

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТВОРЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ: КРЕАТИВНОСТЬ КАК «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МОДА»

Наумова Е.Г.¹

¹*Ростовский государственный строительный университет, Ростов на Дону, Россия (344022, Ростов на Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: auq@rqsu.ru*

В статье отмечены различия общекультурного характера, которые принимаются во внимание при определении понятия креативности. В традиционной культуре понимание творчества принципиально отличается от модели техногенного общества. Творчество предстает как производственная философско – религиозных учений, значительное место отводится реинтерпритации реально существующих знаний и мудрости. Креативность в технологическом смысле (как оригинальность и гибкость мышления) локально может присутствовать в современных обществах, прежде всего в технико- технологической и в научных сферах. Творческий процесс, представленный в культуре техногенного общества, проходит несколько этапов: инкубация, озарение, верификация. Отмечено, что «средовая» составляющая творчества присутствует в любом случае, поскольку процесс творчества и отношение к нему творца является феноменом традиционной культуры. Выявлены различия общекультурного характера при характеристике творческой личности и статуса креативных продуктов. Показаны причины интеллектуальной моды на креативность в современной культуре. Можно привести немало примеров того, как консервативно – охранительные установки вступают в противоречие с тем, что настоятельно диктует современность и, наоборот, примеры того, как хабиитулизация неприемлемого разрушает культуру.

Ключевые слова: креативность, творчество, современная культура

REPRESENTATION OF CREATIVITY IN CULTURE: CREATIVITY AS THE "INTELEGGENT FASHION"

Naumova E.G.¹

¹*Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov -on-Don, Sotsialisticheskaya Street , 162), e-mail: auq@rqsu.ru*

The article noted general cultural differences are taken into account when defining the concept of creativity. In the traditional understanding of the culture of creativity is fundamentally different from the model of technological society. Creativity is presented as the production of philosophical - religious teachings, a considerable space is devoted to reinterpretation of real knowledge and wisdom. Creativity in the technological sense (as the originality and flexibility thinking) locally may be present in modern societies, especially in the technical and technological and scientific spheres. The creative process is presented in a culture of technological society goes through several stages: incubation, illumination, and verification. It was noted that "environmental" component of creativity is present in any case, since the process of creativity and attitude of the creator is a phenomenon of traditional culture. Differences in the general cultural characteristics of the creative personality and the status of creative products. The causes of intellectual fashion of creativity in contemporary culture. There are many examples of how conservative - Security settings are in conflict with what dictates the present and, on the contrary, examples of how habitulization unacceptable destroys culture.

Keywords: creativity, creative, modern culture

Введение

Каким бы ни был по своей сути и мотивации процесс творчества, его результаты должны быть представлены в культуре. При этом как восприятие результатов творчества, так и формирование творческой личности подвержено влиянию со стороны культуры. Рассмотрим различные системы, представляющие собой естественную «рамку» творчества, то есть сосредоточимся на влиянии макрокультуры на творческую личность.

Не только «среда» (т.е. ближайшее окружение — семья, близкие, привычная обстановка, в том числе место учебы или работы и т.п.) предопределяют творческие интенции, но и весь культурный контекст.

Целью работы является вычленение сущности и форм творчества и творческой личности в современной культуре и определение на этой основе творческого потенциала личности в техногенном обществе.

Методологические основы исследования. Выявление и оценка условий самореализации творческой личности стали возможны на основе культурно - антропологического и деятельностного подходов с привлечением целого ряда методов исследования – сравнительно-исторического, структурно-функционального, социального детерминизма [4].

В определении творчества, типичном для западной культуры, объединяются признаки новизны и практической пользы. Можно предположить, что в сравнительном анализе западной и восточной культур обнаружатся некоторые расхождения в моделях творчества или в их элементах и приемах, представленных процессом, продуктом, личностными особенностями конкретных творческих личностей.

Сегодня западный способ мышления нашел свое отражение в распространенных тестах, предназначенных для выявления различных творческих способностей, которые широко применяются в различных сферах. Согласно тесту Торренса (определение креативного мышления), подсчет баллов ведется по трем параметрам: беглость определяется количеством генерируемых идей, гибкость определяется разнообразием идей, оригинальность понимается как редкость идей. Данные параметры тестирования в совокупности довольно объективно отражают ценностные ориентации мира западной культуры.

Какие же характерные особенности западной культуры оказывают непосредственное влияние на определение креативности как современной формы творчества? Для Запада характерно: ориентация на успех, принижение значения коллективных усилий; поощрение высокой производительности труда, забота о разнообразии продуктов и многовариантности решений; ценность трудолюбия, добросовестности и другие качества, от которых зависит высокая эффективность труда; одобрение свободы самовыражения, осознание самоценности личности, которая имеет право на то, чтобы быть независимой и непохожей ни на кого другого; ориентация на будущее; стремление к укреплению материального благополучия и повышению стандартов, качества жизни [2].

Отсюда проистекает ценность таких характеристик креативности, как: оригинальность, беглость и гибкость мышления. Согласно ценностным ориентациям мира

западной культуры, смысл произведения новых продуктов, открытий, изобретений состоит в том, что они повышают качество жизни настоящих и будущих поколений. Другая их важная функция состоит в том, чтобы поддерживать дух соревновательности, являющегося двигателем техногенной цивилизации.

Еще одна отличительная особенность креативности западного образца состоит в том, что она вписывается в логику научно-исследовательского поиска, вершинные достижения которого (революционное обновление или замена главенствующей парадигмы) в нашем сознании прочно связаны с именами, навечно вписанными в историю человечества. Во многих научных работах, посвященных креативности, большое внимание уделяется оригинальным, творческим идеям, которые затем материализуются в новые продукты и заполняют рынок. Следовательно, осуществляется неразрывность цепочки «идея - продукт», которая воспринимается как свидетельство прагматической ориентации западного мира, приоритетности в нем вещественных продуктов, инновационных разработок, иначе говоря, всего того, что можно назвать зримым, осязаемым воплощением успеха [1].

Однако все вышесказанное в равной мере может быть применено и к тем культурам «восточных» стран, которые движутся по пути индустриального и постиндустриального развития, которые в технико-экономической области ориентируются на западные образцы. Поэтому точнее будет говорить не о «западной» и «восточной» культурах, а о культурах традиционного и индустриального обществ. Тем более, есть данные из книги Д. Мацумото о том, что существенных различий относительно творчества в западной и восточной культурах не обнаружено [3].

В традиционной культуре понимание творчества принципиально отличается от модели техногенного общества. Здесь творчество предстает как производная философско-религиозных учений: способность к творчеству мыслится как подражание высшему духовному образцу, по определению замкнута в пределах заданных вневременных границ и служит опорой для традиционного взгляда на мир. Значительное место здесь отводится реинтерпретации реально существующих знаний и мудрости. С точки зрения западной культуры - это недопустимая недооценка «прорывов», ломки парадигм, расширяющих границы наших представлений о мире и служащих залогом прогресса.

Поэтому креативность в технологическом смысле (как оригинальность и гибкость мышления) локально может присутствовать и в современных «восточных» обществах – прежде всего в технико-технологической и в научной сферах, но не в социально-культурной. Восточная модель допускает креативность в искусство (в частности, в музыку, живопись, пластические искусства), когда расширяет свободу маневра для решения художественных задач.

Отношение западной культуры к творчеству, безусловно, положительное (креативность оценивается как несомненный плюс), хотя связанные с ним коннотации и ограничены кругом устоявшихся представлений. Косвенным подтверждением тому является набравшая силу тенденция западного общества развивать творческое мышление, создавая соответствующие программы в учебных заведениях и организуя тренинги (в духе принятой на вооружение компаниями-лидерами стратегии развития) для персонала. Следует отметить, что иные культуры тоже склонны высоко оценивать способность к творчеству и его выдающиеся плоды, хотя апология творчества характеризует, прежде всего, западный мир.

Творчество может проявляться и в процессе заимствования определенных идей и форм жизни из других культур. При этом, результаты могут быть неоднозначными: чужие «образцы» могут безраздельно увлечь, показаться более интересными, чем те, которые изначально были присущи данной культуре, или, напротив, оказаться источником смуты, вплоть до того, что будут отвергнуты как непродуктивные и неприемлемые.

Для того, чтобы обнаружить ресурсы творчества внутри действующего субъекта, последний должен реализовать способность к рефлексии, к самоутверждению, к верификации новых идей. Известно, что когда человек сталкивается с чем-то новым, непривычным, он испытывает удивление. Это удивление позволяет ставить вопросы, формулировать проблемы. «Знание о незнании», формулирование проблемы, осознание потребности - вот исходная точка творчества.

Процесс творчества, каким он представлен в культуре техногенного общества, проходит несколько этапов: подготовительный этап, инкубация (вынашивание идеи), озарение (счастливая догадка) и, наконец, проверка, верификация. В иных культурах типизировать процесс творчества однозначно не удается.

Последняя половина XX столетия отмечена активными контактами между культурами, катализатором которых стал кризис общественного сознания 60-х годов и связанное с ним переосмысление границ автономности личности. Может создаться впечатление, что главенствующий вектор кросскультурного взаимодействия определялся импульсами, идущими с Востока. Об этом свидетельствует пробудившийся интерес к йоге, медитации, различным видам боевых искусств. Вместе с тем нельзя не видеть влияния (хотя и не столь явного, но по своей весомости, может быть, еще более значительного) с Запада на Восток. Проводниками его выступили телевидение, кинематограф, типично западное явление — поп-культура.

Отмеченные различия общекультурного характера должны приниматься во внимание при определении понятия креативности, равно как при характеристике творческой личности и статуса креативных продуктов. Вследствие весьма радикального пересмотра понятий,

начинают возникать серьезные сомнения в надежности и приемлемости психометрических тестов (таких, например, как тест Торренса для выявления творческого характера мышления). Однако благодаря этой переоценке ценностей понятие креативности максимально конкретизируется. Становится очевидным, что бессмысленно рассматривать вопрос о творческих способностях в отрыве от конкретной личности (вне личностного контекста), ее специфических целей и ценностей, равно как не учитывать тех культурных традиций, которые определяют самосознание личности.

Креативность, таким образом, становится более значимым понятием в связи с возрастанием ориентации на инновации в современном обществе. Однако здесь возникает серьезная опасность абсолютизации нацеленности на новизну – на новизну как таковую, безотносительно к реальной, а не видимой пользе, для достижения любых, а не только ценностно значимых результатов. Термины «творчество» и «креативность» часто употребляются как синонимы, однако выдающийся русский лингвист Л.В. Щерба утверждал, что в языке нет абсолютных синонимов, поэтому оттенки значений возможно найти даже у синонимичных терминов. Так и в данном случае: наряду с общими характеристиками между этими двумя понятиями существуют различия, важнейшим из которых выступает технологичность процесса генерирования новых идей, ориентация на конечный результат, элиминация ценностной составляющей в случае креативной активности.

Другими словами, абсолютизация нацеленности на новизну превращается в интеллектуальную моду. Сам феномен творчества оказался нагруженным символической значимостью, которая, как показал еще Ж.-Ф. Лиотар, обеспечивает не только власть идеологическую или политическую, но и «власть меркантильную». Эта власть позволяет зарабатывать деньги на модных словах, на имидже, на кажимости. «Меркантильный обмен пронизывает то, что называется культурой, и навязывает свое правило оптимального различения. Разница в способах мыслить (говорить) учитывается, взвешивается подобно разнице в способах одеваться, способах производить, подобно разнице между валютами. Различие в стоимости, которое вытекает из этой разницы, заключается в выигрыше времени. Нужно продвигаться быстрее других, быть первым по обеспечению словами (одеждой, деньгами), что позволит принимающему их обществу в течение определенного времени дифференцироваться» [6].

Интеллектуальная мода на творчество связана с осознанным желанием не походить в своих мыслях на других. Она выступает новым инструментом социокультурной дифференциации. Отсюда проистекает так широко пропагандируемая идея на «независимость суждений», на отрицание «всяких попыток давления», вплоть до давления со стороны своей культуры. Насаждается иллюзия, что можно творить вне культуры – вне

языка, вне морали, вне логики. Отсюда - и неконформность творческих личностей. Порой эта особенность «творцов» толкает их к открытому конфликту с политической системой, к подрыву социальной иерархии, субординации, к бунту против моральных, религиозных, правовых норм. Именно в таком виде репрезентируется креативность в современной культуре – как возможность преодолеть ограничения социума и культуры. Под эти призывы подводится даже «научная» база: утверждается, что столкновение ценностных установок возможно разрешить, примирив работу правого («холистического») и левого («детализирующего») полушарий мозга. В качестве доказательства приводятся даже исследования В.С. Роттенберга и В.С. Аршавского о межполушарной асимметрии мозга и ее влиянии на творческую деятельность индивида [5].

Выводы. Современное общество декларирует признание ценности идеи творчества и творческой природы искусства. В действительности нарастает тенденция перерождения искусства в арт-практику, главной отличительной чертой которой является деструктивное отношение к смысловому полюсу культуры. Поэтому место художника-творца занимает художник-менеджер, а креативность становится модным атрибутом.

Список литературы

1. Воденко К.В. Наука в современном обществе: социальные и экзистенциальные причины кризиса рационализма и пути его преодоления // Альманах современной науки и образования. - 2010. - № 9(40). - С. 10-15.
2. Макото К. Творчество и способы мышления: японский стиль // Физика сегодня. - 1981.- № 5. - С. 23-27.
3. Мацумото Д. Человек. Культура. Психологи. – СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 246 с.
4. Наумова Е.Г. Творчество и творческая личность в репрезентативной культуре современного общества. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. гос. строит. ун-та, 2012. - 90 с.
5. Ротенберг В.С., Аршавский В.С. Межполушарная асимметрия мозга и проблемы интеграции культур // Вопр. философии. - 1984. - № 4. – 21-29.
6. Lyotard J.-F. Mode intellectuelle // Tombeau de l'intellectuel et autres papiers. - Galilee, 1984. – 250 p.

Рецензенты:

Лазарев А.Г., д.филос.н., кандидат архитектуры, профессор, профессор кафедры архитектуры и градостроительства Ростовского государственного строительного университета, г.Ростов-на-Дону.

Воденко К.В., д.филос.н., доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии ИППК
Южного федерального университета, г.Ростов-на-Дону.